

Му Гэ растерялся: сколько же крови они выкачали из Адама? Белоснежный зверь никак не отреагировал на прикосновение — даже не шевельнулся.

У Му Гэ сжалось сердце от жалости. Он попытался потянуть Адама на себя, но безуспешно, и лишь тогда понял: с ним самим что-то не так. Обычно вес Адама казался ему пустяковым, но сейчас тот словно налился свинцом.

После нескольких попыток в мышцах появилась тягучая слабость. Кое-как Му Гэ всё же притянул Адама к себе. Обескровленный Адам уткнулся лбом в его плечо. Лицо ангела побледнело настолько, что почти сливалось с серебром его волос. Как и следовало ожидать, температура тела упала — Адам снова погрузился в анабиоз.

Судя по всему, в такое состояние Адам впадал впервые. Му Гэ разрывался от сомнений. Стоит ли звать врачей? После того, что показала Цай Юньи, его прежняя картина мира рухнула. Поверить, что здесь хоть кто-то искренне печётся о здоровье Адама, было невозможно. Тот, кто лежал сейчас рядом с ним, для этих людей оставался лишь подопытным образцом — несчастным существом, чью жизнь готовы принести в жертву ради человеческого бессмертия и вечной молодости.

Какая горькая ирония: в человеческом обществе Адам пользовался бешеной популярностью. Но за его божественной красотой скрывалась жуткая правда.

«Что будет, если раскрыть её миру?..»

Зажмурившись, Му Гэ попытался согреть Адама проверенным способом.

Дверь палаты тихо скрипнула, впустив двоих. Одной была доктор Цай Юньи, вторую — женщину в белом халате, толкающую перед собой медицинскую тележку, — он видел впервые. На полках каталки, помимо привычных флаконов для капельниц, лежали пакеты с донорской кровью.

Му Гэ проводил взглядом пакеты с тёмной жидкостью, а затем посмотрел на вошедших.

— Доктор Цай, это ещё зачем?

Цай Юньи помрачнела.

— Господин Му, как вам удалось обойти медосмотр перед заселением в павильон?

— Что?.. — Му Гэ нахмурился.

На здоровье он никогда не жаловался, с чего бы ему что-то подделывать?

— Вы только что упали в обморок в главном холле, — ровным тоном продолжила она. — Мы провели экспресс-анализ. В вашем организме запущен гемолиз.

У Му Гэ в голове словно что-то закоротило. Он никак не мог сообразить, к чему она клонит. Гемолиз — это разрушение эритроцитов, обычно возникающее при переливании несовместимой группы крови. Но он никогда не страдал малокровием и уж точно не лежал под капельницу.

— Мы и сами удивлены, у вас ведь четвертая группа, АВ. Кровь обычного человека вряд ли вызвала бы подобную реакцию, — добавила Цай Юньи. — Мы провели экстренную терапию, но сейчас у вас наверняка кружится голова и чувствуется слабость. Переливание должно помочь.

Му Гэ слушал её как сквозь сон, силясь уложить в голове услышанное. По крайней мере, стало ясно, что эти пакеты предназначены для него.

Ассистентка подкатила тележку вплотную к кровати, закрепила пакеты на штативе и повернулась к нему:

— Господин Му, пожалуйста, протяните руку.

Му Гэ не стал скрывать подозрений. Он уставился на капельницу:

— Я больше двадцати лет прожил без единой болячки, а стоило оказаться здесь, как сразу слёг?

— Похоже на то. Мы уже отправили ваши образцы на генетическую экспертизу. Если результаты окажутся неудовлетворительными, вам, скорее всего, придётся покинуть проект. Вы больше не сможете оставаться «возлюбленным» Адама.

Рука Му Гэ невольно дрогнула и легла на талию Адама. Прежде упругое и сильное тело сейчас казалось пугающе мягким, податливым.

— Господин Му? Господин Му!

Настойчивый голос доктора Цай вернул его к реальности. Пришлось подчиниться и вытянуть левую руку. В его нынешнем состоянии он даже согреть Адама толком не сможет. И пускай в свою внезапную болезнь он не верил, дикая слабость во всём теле была неоспоримым фактом. Да и Цай Юньи права в одном: с его четвертой группой переливание не должно вызвать осложнений.

Странно другое: почему они с Адамом слегли одновременно? Словно на двоих одна беда.

Медсестра наклонилась, привычным движением нашла вену на тыльной стороне ладони и плавно ввела иглу. Отрегулировав скорость подачи физраствора, она собралась уходить, но перед этим бросила взгляд на прижавшегося к нему Адама.

— Надо же, Адам к вам так привязался.

Му Гэ промолчал, не зная, как реагировать на это замечание. Адам лежал без сознания, так что говорить о какой-то «привязанности» в эту минуту было просто нелепо.

— Он ведь приходил в себя? — спросила Цай Юньи, желая убедиться, что действие наркоза закончилось.

— Да, — безучастно отозвался Му Гэ, стараясь не выдать своего волнения ни единым жестом.

— Вот и славно. Надеюсь, вы быстро пойдёте на поправку и поладите с ним. У Адама характер совсем как у ребёнка, он быстро забывает любые обиды, — мягко улыбнулась Цай Юньи и добавила: — Сами понимаете... Быть «возлюбленным» — труд нелёгкий. Но, возможно, уже через пару лет мы получим всё, к чему стремились.

Му Гэ выдавил подобие улыбки. Его красивое лицо осталось холодным.

«Быстро забывает»? Если бы Адам забывал, он бы не содрогался от одного вида лабораторий. Да и средний срок службы таких «возлюбленных» едва дотягивал до года. Где он сам окажется через пару лет? Да и будет ли вообще жив к тому времени?

Консорциум Бэйчэнь выстроил эту золотую клетку, тщательно выкармливал Адама, прикрываясь высокими лозунгами о благе человечества, — и всё ради удовлетворения собственных шкурных интересов. А его самого превратили в слепое орудие. В ласковую руку, которая гладит зверя по голове и протягивает ему отравленное лакомство.

Как только за гостями закрылась дверь, Му Гэ облегчённо выдохнул и принялся разглядывать спящего ангела. Он ведь сам, полуправдой-полуобманом, заманил его сюда, в Павильон Луны. И теперь, зная всю правду, чувствовал себя последней тварью.

Адам ушёл в глубокую спячку из-за истощения ещё до этого, а после новой процедуры бог знает когда теперь очнётся.

Му Гэ мысленно поклялся, что больше пальцем его не тронет ради чужих прихотей. Напротив, он сделает всё, чтобы подбить Адама на побег. Подальше от этих сумасшедших вивисекторов.

Ожидание тянулось мучительно долго. Когда онемение в мышцах наконец прошло, Му Гэ почувствовал острый голод. Он вспомнил про спелую черешню, которую собирал для Адама на дереве, и нажал на кнопку вызова у изголовья.

Вот только в палату вошла не доктор Цай, а Ли Чжосян. У Му Гэ об этом человеке сложилось вполне однозначное мнение: холёный, интеллигентный мерзавец. Какими бы научными регалиями тот ни обладал, доверия он не внушал.

Увидев свернувшегося в клубок Адама на груди Му Гэ, доктор Ли на секунду застыл на пороге. Он молча разглядывал их почти минуту, пока Му Гэ не прервал затянувшуюся паузу раздражённым тоном:

— Доктор Ли, может, снимете уже эту иглу?

Капельница давно опустела, и Му Гэ уже всерьёз подумывал выдернуть катетер сам. Силы действительно вернулись к нему, головокружение исчезло без следа, что косвенно подтверждало слова врачей — у него действительно была анемия.

Ли Чжосян подошёл к кровати с каменным лицом. Исчезла его привычная дежурная улыбка, уступив место холодному равнодушию.

Иглу он вытащил на удивление резко. Тыльную сторону ладони обожгло острой болью, но Му Гэ сдержался, не желая устраивать сцену.

— Зажмите покрепче, господин Му, — внезапно осклабился Ли Чжосян, снова напоминая дружелюбного, но глуповатого хаски.

— Благодарю, — процедил Му Гэ сквозь зубы и, высвободив руку из-под спины Адама, прижал ватный тампон к ранке.

— Как наш подопечный? — Ли Чжосян обошёл кровать с другой стороны, намереваясь прикоснуться к спящему Адаму.

Му Гэ резко приподнялся и натянул одеяло до самого подбородка ангела, спрятав его с головой.

— Не трогайте его. Только-только уснул, не хватало ещё простудить.

Доктор Ли на мгновение замешкался, а затем медленно убрал руку.

— Я лишь хотел проверить его состояние.

Му Гэ мысленно усмехнулся.

«Проверить состояние? Сначала выкачали из него всю кровь до беспамятства, а теперь строят

из себя заботливых нянек...»

Вслух он произнёс совсем другое:

— Не могли бы вы принести черешню, которую я собрал? Очень хочется есть. Да и Адам её любит.

Ли Чжосян молча кивнул и направился к выходу. Уже в дверях он обернулся:

— Те ягоды оказались червивыми, их пришлось выбросить. Я распоряжусь, чтобы вам принесли что-нибудь другое.

Му Гэ молча проводил его взглядом. Он собственными руками перебирал ту черешню и точно знал, что она была чистой. Почему Ли Чжосян соврал?

Доктор лишь виновато пожал плечами, окинул взглядом бесформенный бугор под одеялом и скрылся за дверью.

Му Гэ ещё пару минут яростно сверлил глазами пустой дверной проём, прежде чем перевёл дыхание. Он приоткрыл край одеяла. Адам уже согрелся, но приходить в себя не собирался — лежал на его груди бледный и неподвижный, словно дорогая фарфоровая кукла.

Му Гэ надеялся покормить его хотя бы сладкими ягодами, а теперь бог весть какую дрянь пришлёт этот садист в белом халате.

С каждым мгновением раздражение внутри нарастало. Больше всего на свете сейчас хотелось набить желудок и убраться отсюда к себе, в Павильон Ночи. Там, по крайней мере, была послушная Сяо Ли, и не нужно было терпеть эти лицемерные физиономии.

Му Гэ коснулся шеи — след от укуса Адама всё ещё саднил, но злиться на спящего виновника не получалось. Он одновременно ждал его пробуждения и до смерти боялся, что, очнувшись, Адам возненавидит его.

Вскоре медсестра принесла поднос. На нём лежала тарелка с несолёной варёной говядиной и стоял стакан с мутной зелёной жижей. Сказали, что это сбалансированный рацион для восполнения белка и витаминов, но от одного вида этой пресной серости Му Гэ едва не вывернуло.

Спустив ноги с кровати, он наскоро привёл в порядок одежду, но обуви нигде не обнаружил. Не тратя времени на поиски, Му Гэ бережно завернул Адама в лёгкий плед, подхватил его на руки и решительно направился к выходу.

Голод всё ещё давал о себе знать, но силы вернулись, а упрямство и злость придали ему второе дыхание. Тяжёлый груз не мешал идти быстро. Едва он переступил порог палаты, как за спиной раздался торопливый стук каблуков — из Павильона Луны за ним устремилась целая процессия.

— Господин Му, стойте! Куда вы его тащите? — Цай Юньи вытаращила глаза, не веря, что едва оправившийся пациент среди бела дня буквально похищает их главного подопытного. Да ещё и босиком!

— Возвращаемся в Павильон Ночи, — бросил Му Гэ на ходу. — Ваша стряпня мне не по вкусу. Варёная без соли говядина — вы этим кого кормить собирались? Зверей в вольере? Спасибо за гостеприимство, обойдёмся.

Он даже не замедлил шаг, уходя всё дальше по коридору.

Цай Юньи, едва поспевая за ним, взволнованно заговорила:

— Если вам не нравится меню, мы можем всё заменить! В Павильоне Луны просто нет собственной кухни, всю еду нам доставляют из внешнего блока... Кто же знал, что вы проснётесь именно сейчас...

— Нет кухни? Тогда что это за мясо было? — Му Гэ передёрнуло от отвращения.

Уж не скормили ли ему какую-нибудь лабораторную крысу? Ли Чжосян вполне способен на такое. Он ведь с первого дня невзлюбил нового «возлюбленного», хоть Му Гэ и не понимал, чем успел ему досадить.

А впрочем, какая разница.

Даже с тяжёлой ношей на руках Му Гэ двигался гораздо быстрее миниатюрной докторши. Буквально через пять минут Цай Юньи окончательно выбилась из сил и отстала, шумно хватая ртом воздух.

«Не переживайте, я о нём позабочусь», — мысленно усмехнулся Му Гэ.

Вся эта беготня за ним была вызвана исключительно страхом за сохранность ценного имущества Бэйчэнь. Для них он — не более чем временная прислуга при редком звере. Впервые в жизни с ним обращались настолько цинично.

<http://bllate.org/book/19663/2006516>